

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 93/94

От державного вождя к гражданину Романову: образ императора Николая II в газетах Москвы (июль 1914 – февраль 1917 гг.)

¹ Кабуров А.Р.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: целью статьи является исследование образа императора Николая II, формируемого в общественно-политических газетах Москвы в годы Первой мировой войны. Изучению этого вопроса способствует привлечение в качестве источников газет, принадлежащих к различным идеологическим течениям. Важным аспектом работы выступает как контекст, так и характер упоминаний в прессе императора. Часть рассмотренных нами газет предпочитала не концентрировать внимание читателя на фигуре и действиях царя, ограничиваясь лишь публикацией официальных сообщений. На примере московских изданий в исследовании показано, что даже в самом начале войны, в условиях патриотического подъёма, царствующий император не пользовался особой популярностью на страницах периодической печати, не принадлежащей к монархической. В ходе войны внимание прессы к фигуре монарха ослабевает. Публикации газет после Февральской революции демонстрируют критику самодержавного строя, отождествляемого с Николаем II. Последний император критикуется даже монархистами, что выявляет произошедшую за 1914–1917 года перемену в восприятии печатью и обществом образа царя. Подобные исследования помогают получить целостное представление об общественном мнении России в годы Первой мировой войны и революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, Николай II, газеты, периодическая печать, Москва, Российская империя, общественное мнение

Для цитирования: Кабуров А.Р. От державного вождя к гражданину Романову: образ императора Николая II в газетах Москвы (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 131 – 138.

Поступила в редакцию: 28 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

From sovereign leader to citizen Romanov: the image of Emperor Nicholas II in the newspapers of Moscow (July 1914 – February 1917)

¹ Kaburov A.R.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: the purpose of the article is to study the image of Emperor Nicholas II, formed in the socio-political newspapers of Moscow during the First World War. The study of this issue is facilitated by the involvement of newspapers belonging to various ideological trends as sources. An important aspect of the work is both the context and the nature of the mentions in the emperor's press. Some of the newspapers we examined preferred not to focus the reader's attention on the figure and actions of the tsar, limiting themselves only to the publication of official reports. Using the example of Moscow publications, the study shows that even at the very beginning of the war, amid a patriotic upsurge, the reigning emperor was not particularly popular on the pages of non-monarchical peri-

odicals. During the war, the media's attention to the monarch's figure weakens. Newspaper publications after the February Revolution demonstrate criticism of the autocratic system, identified with Nikolai Alexandrovich. The last emperor is criticized even by monarchists, which reveals the change that took place in 1914-1917 in the perception of the image of the tsar by the press and society. Such studies help to gain a holistic view of public opinion in Russia during the First World War and the Revolution.

Keywords: World War I, Nicholas II, newspapers, periodicals, Moscow, the Russian Empire, public opinion

For citation: Kaburov A.R. *From sovereign leader to citizen Romanov: the image of Emperor Nicholas II in the newspapers of Moscow (July 1914 – February 1917)*. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 131 – 138.

The article was submitted: August 28, 2025; Approved after reviewing: October 25, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Вступление России в Первую мировую войну стало чрезвычайно значимым для российского общества событием. Ещё до объявления Германией войны России крупные города империи были охвачены антинемецкими и патриотическими демонстрациями, а газеты следили за развитием июльского кризиса. День 20 июля (все даты в приводятся по старому стилю), когда император Николай II объявил своим манифестом начало войны с Германией, стал апофеозом патриотического подъёма и развязкой (для России) политического кризиса. Б.И. Колоницкий, рассматривая в своей книге «"Трагическая эротика": Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны» проблему репрезентации императорской власти, пишет о первых днях войны: «Император был главным действующим лицом важного в политическом отношении церемониала объявления войны, он же, очевидно, был главным его сценаристом и режиссёром» [13, с. 81].

Естественно, центром общественного движения тогда стала столица. В дальнейшем императора могли лицезреть жители посещаемых им городов, солдаты и офицеры некоторых частей, раненые в посещаемых царём госпиталях. Но основным проводником всевозможных образов оставалась периодическая печать. Газеты освещали как общий ход войны, так и различные аспекты общественной жизни в контексте военного времени. С этой точки зрения представляет интерес формирование и особенности восприятия в периодической печати образа императора Николая II.

Материалы и методы исследований

Главным источником в настоящей работе выступают различные по своим взглядам общественно-политические газеты Москвы, издававшиеся в 1914-1917 годах: монархические «Московские ведомости» и «Голос русского», либерально-демократические «Русские ведомости» и «Русское слово», орган партии прогрессистов «Утро России». Воспользовавшись историко-сравнительным

и историко-типологическим методами, мы проанализировали номера названных газет, соответствующие определённым моментам, когда император появлялся в информационном поле. Для нашего исследования важным аспектом стал характер освещения в газетах фигуры царя и его деятельности. О приоритетах в информационной повестке печати свидетельствует формат публикуемого материала и его место в номере. Газета могла посвятить императору передовые статьи, стихотворения, авторские заметки, либо могла ограничиться лишь публикацией официальных сообщений, предоставленных министерством двора и прочими органами власти. Это позволяет нам понять, усматривало ли то или иное издание особую роль императора в жизни страны в военное время.

Результаты и обсуждения

Об официальном вступлении страны в противостояние с Германской, Австро-Венгерской и Османской империями население узнавало из царских манифестов. Передовицы газет 20-х чисел июля содержали манифест о начале войны с Германией. Монархисты в сложившихся условиях прежде всего ориентируются на царя, выступающего покровителем русских сил. В «Московских ведомостях» читаем: «К кому же могут нестись все помыслы русского народа в эти страстные дни нашей родины, как не к Божьему Помазаннику, как не к Вождю русских сил, как не к нашему возлюбленному Самодержцу» [11]. Привлекает внимание газеты не только фигура царя, но и текст манифеста, который воспринимается как руководство к действию. Николай II при этом сравнивается не только с предшествующими правителями России, отразившими нападение врага (Александр Невский, Пётр Великий, Александр I), но и с библейскими персонажами – именуется «каким Царственным Давидом» [32]. «Обожаемый Монарх с полным доверием обратился к Своим подданным – и в ответ гремят общие овации Верховному Вождю нашей родины!» – резюмирует обозреватель «Московских ведомостей» [14]. Как ви-

дим, превалирует образ царя-вождя, пользующегося авторитетом и влиянием среди своих подданных.

27 июля в газетах публикуется второй манифест, о начале войны с Австро-Венгрией. Он вызвал меньший, но всё же заметный отклик в прессе: «Вся печать единогласно называет день 26 июля, когда раздались слова Государя, великим историческим днём. Произнесённые твёрдо и ясно они потрясли до глубины души присутствовавших и объединил их в одну семью, дружно сплотившуюся вокруг Царя-Отца и Матери России» [31]. В этих строках видим упоминание монарха в патриотическом ключе.

Как и в случае с Австрией, война с Турцией ожидалась и соответствующий манифест сам по себе не стал громким инфоповодом. На первый план вышло не само противостояние с новым противником, но дата, в которую оно началось. А дата эта связывалась с персоной Николая II. Подписание возвещающего о вступлении в войну Турции манифеста совпало с днём восшествия Николая II на престол, что наложило особый отпечаток на освещение этого момента в печати. В очередной раз подчёркивается вся тяжесть ответственности, несомой монархом. Через характеристику царя как «чуткого хранителя правды, врага неоправданных насилий» [7] подчёркивается справедливый характер участия России в конфликте. Если прежде речь шла о германском настиске на славян, то теперь война ведётся и против «традиционного» угнетателя христиан и славян. И это даёт газете повод называть Николая Александровича не только Русским Царём, но и «Царём Славянским» [7]. Отмечается также, что русского царя чтут теперь носителем моши и правды в республиканской Франции и парламентарной Англии.

Другое монархическое издание, «Голос русского», в эти дни именует императора «Державным Вождём Армии и Флота» [3]. Возвышенный и даже сентиментальный образ царя присутствует в публикуемых газетой стихотворениях: «Врага спокойно вызов принят, - // не страшен он родной стране, // где пыл любви к Царю не стынет, // таясь в сердечной глубине. // Народа тесно с Ним слияние. // В Его решении видит он // на Божью милость упование/ и высшей мудрости закон» [1]., «и в Нём утешенье пошли // Отцу нашей Родины милой, // Печальнику Русской земли» [27]., «Юных воинов очередная рать // перед Батюшкой-царём предстала // ... // Жаждут все узнать любимого Царя // вещий смысл напутственного слова» [2].

Но в других газетах, не относящихся к монархическим, публикации гораздо скромнее в своём отношении к императору. «Русские ведомости» и

«Русское слово» ограничиваются публикацией манифестов о начале войны, не делая акцент на монархе. «Утро России» также не демонстрирует особенного отклика на царские манифесты об объявлении войны. Но, будучи газетой купцов и промышленников, не могло не отметить ответ императора московскому купечеству, совпавший с моментом вступления в войну Турции: «Слова Русского Царя, которыми осчастливлена купеческая Москва, раздались в день объявления войны с Турцией. ... Но прежде всего слова Государя воодушевляют гордость и опору России, наши доблестные войска, к новым победным подвигам. Государево слово ударом грома раздаётся над врагами России» [26]. В данном случае подчёркивается сила русского царя, проявляющаяся в его словах, отмечается связь государя с войсками.

Событием особого значения для Москвы стал августейший визит в августе 1914 года. Как первопрестольная была особенно значима для Николая Александровича («В час военной грозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у святынь московских, в стенах древнего Московского Кремля» [4, с. 118]), так и москвичи дорожили особой связью своего города с царём. Наибольшее значение это имело для монархических деятелей Москвы.

Номер «Московских ведомостей» от 3 августа, в преддверии царского визита публикует материал, одновременно выступающий рефлексией над переживаемыми событиями и исторической справкой о роли Москвы на протяжении веков. Признавая, что жители любого российского города выскажут своему монарху искренние верноподданические чувства, газета подчёркивает, что именно Москва может и должна своими преданиями и святынями сказать Царю напутствие [36]. Перечисляя важнейшие для страны события начиная от деятельности Александра Невского и заканчивая царствованием Александра II, газета напоминает читателям о свершениях московских самодержцев, переживаемых Россией в прошлом невзгодах и месте Москвы в истории страны. Николай II именуется здесь «влюбленным государем», «глубоким читателем национально-исторических преданий» и их хранителем, «царственным преемником» всех упомянутых в статье российских правителей, наконец «великим Государем-Самодержцем». Таким образом, акцент делается не столько на настоящих событиях, сколько на богатом историческом наследии, а фигура царствующего императора рассматривается не сама

по себе, а как часть и достойное продолжение славного прошлого.

Описание атмосферы торжества и ожидания чего-то эпохального и великого в городе тоже со-пражено с фигурой императора: «такой гигантский подъём народного чувства центром своим имеет Священную Особу Царя-Самодержца» [37]. Далее газета делает отступление с рассуждением о монархии и монархе вообще: «Народная любовь к Царю – это не пустое идолопоклонство, это не пережиток старого фетишизма. В этой любви сказывается великкая мудрость. Царь – это человек, взявший на себя бремя грозной ответственности, это человек, которому принадлежит последнее и бесповоротно решающее слово. Царь – это вечный герой по самому положению своему». Любопытен своим провидческим характером следующий фрагмент: «Помазание Божие Ему даётся на подвиг и на мученичество, ибо Его власть – это мученичество, это таинственная чаша Гефсиманского сада. Раз приявиши её от рук Господа, Он должен испить её до конца. ... народ плачет о Нём кровавыми слезами жалости, плачет о Нём, видя Его перед собою, как о святом мученике, добровольно шествующем на терзания за Свой народ». Известно, что Николай II именно так воспринимал свою власть – как тяжёлое бремя долга и ответственности перед богом. Известны и трагичный итог жизни последнего императора с последующей канонизацией государя и его семьи Русской Православной Церковью. И это не единственный раз, когда «Московские ведомости» довольно точно прогнозируют последствия событий 1914-1918 годов [9].

В напечатанных в газете небольших стихотворениях читаем о Николае II: «Царь Великий», «Царь-Надёжа, Белый Русский Царь», «Освободитель, славян заря». Из контекста не ясно, как именно воспринимать слова «великий» и «освободитель». Они могут свидетельствовать о желании автора как провести аналогию с Петром I и Александром II, так и указать на величие и освободительный характер политики самого Николая. Один из авторов и вовсе называет Николая II «Солнцем всей России» [15].

Подводя итог посещению государем Москвы, обозреватель, придерживающийся монархических взглядов, пишет: «Великий Монарх, имеющий связь со Своим народом, – это идеал для нас, это заветная цель истинных монархистов. ... Ныне наш Государь был нам близок и мы, коленопреклонённые, провожаем Его традиционным кликом: ура!!!» [16]. Царствующий император таким образом становится носителем монархического идеала, каковым Л.А. Тихомиров, недавний редак-

тор «Московских ведомостей», считал Александра III [34, с. 8].

Издания либеральной и прогрессивистской направленности, опять же, уделяют гораздо меньшее внимание фигуре монарха. «Русские ведомости» также прибегли к историческим параллелям, напоминая читателям о визитах Александра I в 1812 и Александра II в 1877 годах. Но Николай II при этом практически не упоминается [19]. «Русское слово» и «Утро России» ограничились публикацией официальных сообщений от министерства императорского двора и московской администрации. Каких-либо суждений, свидетельствовавших об отношении редакции или корреспондентов к царю, в этих материалах не содержится. При этом «Утро России» сопроводило тексты фотографиями с мероприятий, а на первой странице одного из номеров были помещены фотопортреты императора, наследника и верховного главнокомандующего. Августейший визит совпал с опубликованием воззвания к русскому народу верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. С точки зрения содержания авторских статей и передовицы, немонархические газеты в те дни уделяли воззванию и командующему больше внимания, чем царю.

Следующим относительно значимым эпизодом, помещающим царя в центр внимания стала его поездка в освобождённую русскими войсками Галицию. Поездка была знаменательным с точки зрения внутренней политики событием, из сообщений прессы свои выводы делала и императрица [10]. Но среди московских изданий внимание, сравнительно небольшое, этому царскому визиту уделили лишь «Московские ведомости» подчёркивающие роль Николая II в контексте недавних побед над австрийцами: «Среди лиżąщей толпы своих верных подданных галичан, перед закалёнными в бою рядами наших чудо-богатырей в своей извечной вотчине – старом Львове, залитом весенними лучами солнца, торжествующего свою победу над силами мрака и холода, Государь Император возгласил великие, многознаменательные слова: "Да будет едина, могучая, нераздельная Русь!"» [8].

Не могло остаться незамеченным принятие на себя Николаем II верховного командования армией и флотом летом 1915 года. В отличии от предыдущих сюжетов, этот момент напрямую влиял на дальнейший ход войны. Поэтому теперь газеты не могли отмолчаться и ограничиться публикаций официальных сообщений.

«Московские ведомости» выражают уверенность в благоговейном отклике всех подданных на то, что «возлюбленный Государь Император не

только препоясался мечом, чтобы защищать в беспримерной войне родную землю, но и Сам принял в Свои царственные руки предводительство над всеми сухопутными и морскими силами нашими. Великое и святое решение» [29]. Газета замечает и тот факт, что решение было принято на фоне поражений и чреды отступлений, а не побед, и поэтому «особенно глубоко запечатлеется в народной душе». В прочих заметках, напротив, подчёркиваются военные победы, отмечается, что «русские армии, воодушевлённые прибытием Вождя Царя, преподнесли Ему и родине прекрасный подарок. Они жестоко отразили тевтонские полчища в Галиции, взяли несколько тысяч пленных, много орудий, пулемётов, военного провианта и т.п.» [17] Решение императора встать во главе войск вызывает его сравнение с такими русскими правителями как Святослав Игоревич, Дмитрий Донской и Пётр I.

Не считая публикации приказов, рескриптов и других официальных сообщений, прогрессистское «Утро России» комментирует принятие Николаем II командования лишь косвенно, в контексте внутриполитической повестки: «Там, на передовых позициях, в тесном общении с армией, Державный Вождь непосредственно оценит значение былой деятельности "многоопытной" власти. Пожелания парламентского блока будут доведены до Высочайшего сведения» [24]. Можно отметить оптимизм газеты, связанный, однако, не с ходом войны, а с изменениями в политическом развитии страны. Причём надежды возлагаются на государя, хотя его деятельность в этот момент времени направлена на решение в первую очередь военных проблем.

«Русские ведомости» характеризуют перемену командования как «акт чрезвычайно государственной важности». Большая часть передовой статьи посвящена не императору, но теперь уже бывшему командующему Николаю Николаевичу. Если прочие газеты пишут о воодушевлении вследствие такого решения царя, то «Русские ведомости» испытывают облегчение в связи с совсем другими факторами: «Государь Император вступает в командование армиями в тяжёлый момент, когда вражеские силы уже проникли вглубь России. Но тяжесть момента ослабляется как сплочением общественных сил для организации тыла, так и столь ясно выраженной в последних общественных заявлениях твёрдой решимости страны идти на все жертвы для достижения победы» [18].

«Русское слово» пишет о значении момента: «Отныне вся Русь, от Верховного её вождя до последнего рядового гражданина, как один человек

двинулась в поход ... Верховный глава Русского государства воспринял ответственное бремя предводительства в момент тяжких боевых испытаний, "когда враг углубился в пределы империи", – воспринял его для того, чтобы "разделить боевую страду армии и вместе с ней отстоять от покушения врага Русскую землю". И мы верим, что в свободном единении власти со всей русской землёй – залог нашей победы» [6]. Обращает на себя внимание тон «Русского слова». Газета пишет о гражданах государства (а не подданных императора) и о свободном единении власти и населения. Надо полагать, здесь «Русское слово», как и «Русские ведомости» с «Утром России», подразумевает потенциальные перемены в общественных отношениях и тоже затрагивает внутриполитический контекст.

Данные примеры показывают, что принятие Николаем II верховного командования было оценено прессой в целом положительно, но неверно. Принятое императором исходя из положения дел на фронтах решение даёт формирующуюся оппозицию (время единения Думы и правительства первых дней войны уже подходит к концу) лишний повод ожидать изменений в политическом развитии страны, что и озвучивается в печати. Кроме того, становится видно, что даже в монархической печати царь уже не упоминается столь часто и ярко. Вместе с тем, по замечанию дворцового коменданта В.Н. Войкова, одного из самых доверенных приближённых императора в период войны, именно летом 1915 года и на фронте, и в штабах, и в тылу началось брожение. В обществе распространялись зловредные слухи, а в газетах – соответствующие намёки, об императрице и её роли. Уже тогда, по мнению Войкова, многие стали двуличными подданными царя роли [4, с. 146]. Видимо, эти тенденции затронули и прессу. Естественно, печать не позволяла себе критиковать императора (зато отыгрывалась на правительстве и отдельных министрах), но и свои верноподданнические чувства не выражала. А внутриполитическое положение тем временем становилось всё напряжённее.

Февральская революция подвела черту правления императора Николая II. Но война продолжалась, и персона царя не была забыта. Напротив, теперь, когда утратили силу цензурные ограничения, революция вновь привлекает внимание прессы к фигуре уже бывшего императора. Высказываемые оценки прямо противоположны озвучиваемым ранее.

«Русское слово» демонстрирует относительно умеренную критику не столько личности, сколько режима, олицетворяемого личностью Николая

Александровича: «В лице отрёкшегося от престола императора сошёл с политической сцены последний представитель русского самодержавия ... Николай II представлял собой наиболее упорного сторонника безответственного, самодержавного режима» [25].

«Утро России» совсем не такое сдержанное в оценках и не скрывает негативного отношения к личности отрёкшегося монарха. «Правитель, царствование которого довело великую страну до неслыханной разрухи, не мог более оставаться во главе верховной власти» [20]., «Светлое чувство радости за спасение России от такого правления охватывает всю страну» [21]. Публикуемый газетой материал с каждым номером становится всё резче и начинает переходить на всю династию Романовых: «Мрачный, жалкий символ поражённого на смерть режима, Николай II, - конечно, главный, но не единственный виновник минувших страданий России. Виновна в них вся семья Романовых» [22]. Следует обвинение отрёкшегося царя и в сговоре с врагом: «Династические интересы Николая II и Вильгельма требовали мира и союза между ними. Ибо Вильгельму выгодно иметь рядом Россию тёмную, хаотичную, неграмотную, промышленно отсталую. То же самое нужно было и Николаю II для усиления деспотической власти. Вот почему Россия не могла до сих пор воевать искренно, изо всех сил» [5].

Бывший в то время корреспондентом «Утра России» Александр Тамарин-Мерецкий в своём репортаже из Царского села и вовсе опускается до оскорблений и муссирования различных слухов: «Н.А. Романов, человек-тряпка, безвольный, робкий и жалкий, спаиваемый специально приставленным к нему для этой цели адмиралом Ниловым» [33]. Уничтожительные характеристики даются и ближайшему окружению Николая Александровича – барону Фредериксу, дворцовому коменданту Воейкову.

Если в начале войны газеты сравнивали Николая II с Александром I, поскольку на долю обоих императоров пришлось отражать натиск врага, то теперь усматриваются схожие отрицательные черты их личностей: «та же внешняя обаятельность и то же упорное стремление скрыть свою злую волю и приписать её тем или иным из приближённых» [23]. Николаю II теперь приписывается двуличие и любовь к разговорам о тех или иных людях за их спиной. И даже попытки, казалось бы, обелить

царя переходят в новые нелестные характеристики: «В широких кругах русского населения было крепко ... распространённое мнение о Николае II, как о человеке слабом, безвольным, не знающем, что творится вокруг. ... На самом деле, царь был крайне суров, упрям, любил и умел властвовать» [23]. Находим в газете и такую карикатуру: изображение Царь-колокола, Царь-пушки и Николая II с подписью «Не звонит, не стреляет, не царствует» [35]. Распространение подобного негативного образа отрёкшегося монарха наблюдалась и в столичной, и в провинциальной печати на протяжении всего 1917 года [13, 28].

Не оставили фигуру Николая II без критики даже монархически настроенные «Московские ведомости»: «Вина в этом страшном ударе, нанесённым всему укладу нашей государственной жизни, ложится всецело на бывшего государя. ... Приходится считаться с фактом: корабль династии был взорван на воздух самим же капитаном» [30].

Выводы

В первые дни войны в широких слоях общества наблюдался патриотический подъём, что было отражено в печати. Исходя из этого, можно было бы предположить, что война способствует популяризации образа царствующего монарха. Но анализ материалов периодической печати Москвы за период с начала войны и до Февральской революции показывает, что этого не произошло. С точки зрения общественно-политических газет к 1914-1917 годам фигура императора уже утратила свою сакральность и власти не успели это исправить. Можно говорить об определённых пиках популярности Николая II на страницах газет, но они оказались кратковременными.

Образ императора Николая II, хотя и был отражён в материалах периодической печати Москвы в годы Первой мировой войны, не играл решающей роли для большинства изданий. Монархические издания рассматривали фигуру императора с патернистских позиций и упоминали царя относительно часто, но либеральные и прогрессистские органы были склонны либо не фокусировать на правителе своё внимание, либо рассматривать его действия с точки зрения внутриполитической жизни государства. Падение монархии не означало забвения личности Николая II, но продемонстрировало произошедшие за военные годы перемены в отношении прессы к нему.

Список источников

1. Афанасьев Л. Благослови оружие, Господь! // Голос русского. 1914. №23. 24 июля.
2. Балашев В.А. Да сохранится их жизнь! // Голос русского. 1914. №35. 22 октября.
3. Балашев В.А. Наконец-то // Голос русского. 1914. №22. 21 июля.

4. Войиков В.Н. С царём и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: ПРОЗАиК, 2019. 379 с.
5. Война и демократия // Утро России. 1917. №64. 7 марта.
6. Государь во главе армии // Русское слово. 1915. №197. 27 августа.
7. День восшествия на Престол Государя Императора // Московские ведомости. 1914. №244. 21 октября.
8. Едина, могучая, нераздельная Русь // Московские ведомости. 1915. №82. 11 апреля.
9. Ершова Т.В., Кабуров А.Р. Отражение начала Первой мировой войны в газетной хронике Москвы // Genesis: исторические исследования. 2025. № 6. С. 19-37. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74211 EDN: ZYKPYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74211
10. Зимин И.В., Соколов А.Р., Суляк С.Г. Николай II в Галиции в 1915 г.: вместе или врозь // Русин. 2016. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-ii-v-galitsii-v-1915-g-vmeste-ili-vroz> (дата обращения: 01.08.2025)
11. Исторический перелом // Московские ведомости. 1914. №169. 22 июля.
12. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
13. Лиманова С. А. Убить словом. Петроградская и Московская пресса 1917-1918 гг. О судьбе отрекшегося императора и его семьи // РСМ. 2020. №1 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubit-slovom-petrogradskaya-i-moskovskaya-pressa-1917-1918-gg-o-sudbe-otrekshegosya-imperatora-i-ego-semi> (дата обращения: 24.07.2025)
14. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. № 169. 22 июля.
15. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. № 181. 5 августа.
16. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. № 184. 9 августа.
17. Миниатюры // Московские ведомости. 1915. № 197. 27 августа.
18. Москва, 27 августа // Русские ведомости. 1915. № 197. 27 августа.
19. Москва, 4 августа // Русские ведомости. 1914. Экстренное приложение к №178. 4 августа.
20. Москва, 4 марта // Утро России. 1917. № 61. 4 марта.
21. Москва, 5 марта // Утро России. 1917. № 62. 5 марта.
22. Москва, 7 марта // Утро России. 1917. № 64. 7 марта.
23. Николай II и председатели Гос. Думы // Утро России. 1917. № 65. 8 марта.
24. «Объединённая» или «многоопытная» власть? // Утро России. 1915. №238. 29 августа.
25. Отречение // Русское слово. 1917. № 50. 4 марта.
26. Печать Провидения // Утро России. 1914. №257. 21 октября.
27. Прохорович В. Ко дню Рождения Цесаревича. // Голос русского. 1914. № 24. 27 июля.
28. Пыльцын Ю.С. Образ императора Николая II по материалам газет Пермской губернии 1917 года // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10-12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 68 – 74.
29. Русский Царь во главе Своих войск // Московские ведомости. 1915. № 197. 27 августа.
30. Самоубийство старой верховной власти // Московские ведомости. 1917. № 57. 21 марта.
31. Среди газет // Московские ведомости. 1914. №175. 29 июля.
32. Среди газет. Война и русская печать // Московские ведомости. 1914. № 169. 22 июля.
33. Тамарин-Мерецкий А.А. В Царском селе // Утро России. 1917. № 65. 8 марта.
34. Тихомиров Л.А. Знамение времени. Носитель идеала. М.: Университетская типография, 1895. 16 с.
35. Утро России. 1917. №65. 8 марта.
36. Царь и Москва в её исторических преданиях // Московские ведомости. 1914. № 180. 3 августа.
37. Sursum Corda // Московские ведомости. 1914. № 181. 5 августа.

References

1. Afanasyev, L. "Bless the Arms, Lord!". The Voice of Russia. 1914. No. 23. July 24.
2. Balashev, V. A. "May Their Lives Be Preserved!". The Voice of Russia. 1914. No. 35. October 22.
3. Balashev, V. A. "At Last!". The Voice of Russia. 1914. No. 22. July 21.
4. Voeikov, V. N. "With and Without the Tsar": Memoirs of the Last Palace Commandant of Emperor Nicholas II. Moscow: PROZAiK, 2019. 379 p.
5. War and Democracy. Morning of Russia. 1917. No. 64. March 7.
6. The Tsar at the Head of the Army. The Russian Word. 1915. No. 197. August 27.

7. The Day of the Accession to the Throne of the Sovereign Emperor. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 244. October 21.
8. One, Mighty, Indivisible Rus. Moskovskie Vedomosti. 1915. No. 82. April 11.
9. Ershova T.V., Kaburov A.R. Reflection of the Beginning of World War I in Moscow Newspaper Chronicles. Genesis: Historical Research. 2025. No. 6. P. 19 – 37. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74211 EDN: ZYKPYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74211
10. Zimin I.V., Sokolov A.R., Sulyak S.G. Nicholas II in Galicia in 1915: Together or Apart. Rusin. 2016. No. 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-ii-v-galitsii-v-1915-g-vmeste-ili-vroz> (accessed: 01.08.2025)
11. Historical Turning Point. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 169. July 22.
12. Kolonitsky B.I. "Tragic Erotica": Images of the Imperial Family during the First World War. Moscow: Novoye Literary Observer, 2010. 664 p.
13. Limanova S.A. Kill with a Word. Petrograd and Moscow Press 1917-1918. On the Fate of the Abdicated Emperor and His Family. RSM. 2020. No. 1 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubit-slovom-petrogradskaya-i-moskovskaya-pressa-1917-1918-gg-o-sudbe-otrekshegosa-imperatora-i-ego-semi> (accessed: 24.07.2025)
14. Miniatures. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 169. July 22.
15. Miniatures. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 181. August 5.
16. Miniatures. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 184. August 9.
17. Miniatures. Moskovskie Vedomosti. 1915. No. 197. August 27.
18. Moscow, August 27. Russkie Vedomosti. 1915. No. 197. August 27.
19. Moscow, August 4. Russkie Vedomosti. 1914. Extra supplement to No. 178. August 4.
20. Moscow, March 4. Utro Rossii. 1917. No. 61. March 4.
21. Moscow, March 5. Utro Rossii. 1917. No. 62. March 5.
22. Moscow, March 7. Utro Rossii. 1917. No. 64. March 7.
23. Nicholas II and the State Duma Chairmen. Utro Rossii. 1917. No. 65. March 8.
24. "United" or "Experienced" Power? Utro Rossii. 1915. No. 238. August 29.
25. Abdication. Russkoye Slovo. 1917. No. 50. March 4.
26. The Seal of Providence. Utro Rossii. 1914. No. 257. October 21.
27. Prokhorovich V. For the Birthday of the Tsarevich. Golos Russkogo. 1914. No. 24. July 27.
28. Pyltsyn Yu.S. The Image of Emperor Nicholas II Based on Newspapers from Perm Province in 1917. Church. Theology. History: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, February 10-12, 2018). Ekaterinburg: Ekaterinburg Theological Seminary, 2018. P. 68 – 74.
29. The Russian Tsar at the Head of His Troops. Moskovskie Vedomosti. 1915. No. 197. August 27.
30. Suicide of the Old Supreme Authority. Moskovskie Vedomosti. 1917. No. 57. March 21.
31. Among the Newspapers. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 175. July 29.
32. Among the Newspapers. War and the Russian Press. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 169. July 22.
33. Tamarin-Meretsky A.A. In Tsarskoe Selo. Utro Rossii. 1917. No. 65. March 8.
34. Tikhomirov, L.A. Sign of the Times. Bearer of the Ideal. Moscow: University Printing House, 1895. 16 p.
35. Utro Rossii. 1917. No. 65. March 8.
36. The Tsar and Moscow in Its Historical Legends. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 180. August 3.
37. Sursum Corda. Moskovskie Vedomosti. 1914. No. 181. August 5.

Информация об авторе

Кабуров А.Р., Московский городской педагогический университет

© Кабуров А.Р., 2025